

Сергей ЗВЕРЕВ

СТРАННИК ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ

Сергей Иванович Зверев
Странник выходит на связь
Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3083815
Странник выходит на связь: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-55253-5

Аннотация

По России прокатилась волна террористических актов, которые совершили шахиды-смертники. Штабу российской контрразведки стало известно, что шахидов подготовили на секретной базе, расположенной где-то на Ставрополье, и руководит лагерем смертников Асламбек Тотоев. Но все попытки найти рассадник терроризма оказались безуспешными. Вскоре выяснилось, что младший брат Асламбека по имени Тенгиз в данный момент пребывает в СИЗО по подозрению в убийстве. В камеру к Тенгизу подсадили капитана спецназа ВДВ Романа Никонова, который получил задание устроить Тенгизу побег, а затем на воле с его помощью выйти на Асламбека и его базу...

Сергей Зверев

Странник выходит на связь

Маргарита Белоусова была обычной девушкой, каких в столице Карачаево-Черкесии было немало. Училась в школе на «хорошо» и «отлично», посещала музыкальную школу и секцию легкой атлетики. Не пила, не курила, не имела пагубных пристрастий. В общем, обычная среднестатистическая девушка семнадцати лет. Не будучи писаной красавицей, Маргарита относилась к своей внешности вполне спокойно, считая, что не только в красоте дело. Впрочем, в школе за ней ухаживали мальчики и даже дарили цветы. А потом в ее жизнь ворвался Ахмед. К тому времени Маргарита уже училась в институте на втором курсе...

В тот день она зашла в обувной магазин, где собиралась посмотреть себе босоножки – на дворе стояла весна в самом разгаре, лето обещало быть жарким. Он стоял у кассы, и Маргарита сразу обратила на него внимание. Высокий, красивый, с хорошо развитой мускулатурой, парень был похож на Аполлона. На нем были синие джинсы и тонкая кожаная куртка, из-под которой выглядывала светлая футболка. Наличие дорогих часов и золотой печатки говорило о том, что парень не бедствовал. Ахмед тоже заметил девушку и, забыв получить сдачу, стал откровенно разглядывать незнакомку. Маргарита засмушалась и постаралась быстрее скрыться в

женском отделе обуви. Но не тут-то было. Через минуту парень появился снова.

– Скажите, а у вас в городе все такие красавицы? Или я повстречал богиню? – было первое, что услышала от него девушка.

Она подняла голову и посмотрела на Ахмеда. В его темно-карих глазах отражались солнечные зайчики, а может быть, ей тогда показалось, она и сама не знала. Маргарита почувствовала, что ее будто бы обдали сначала кипятком, а потом вылили ушат ледяной воды. Парень, стоящий перед ней, действительно был потрясающе красив и отлично сложен, более того – красноречив. Его голос журчал как горный ручей. Обычно парни при знакомстве выпендриваются, но Ахмед был не таким. Он не пытался навязываться или острить, или смешно шутить, или вести себя откровенно нагло. Наоборот, он вел себя достойно.

– А вы что, не местный? – спросила Маргарита, когда прошел первый приступ жара и холода.

– Нет. Я приехал к своему дяде. Сулейманов его фамилия. Знаете такого?

Фамилия была распространенная, и поэтому Маргарита не задумываясь ответила положительно:

– Знаю.

– Меня зовут Ахмед. А вас как?

– Маргарита.

Девушка, желая показаться независимой, непринужденно

вертела в руках очередную пару босоножек, но чувствовала, что казаться спокойной у нее плохо получается. Парень как будто бы гипнотизировал ее своим взглядом.

– Красивое имя. По-моему, есть такие цветы, – Ахмед отвел в сторону задумчивый взгляд.

– Маргаритки, – помогла ему девушка.

– Да, да. Точно, маргаритки, – обрадовался Ахмед.

С того дня они почти не расставались. Он встречал ее из института – у него была своя машина, – вечером подвозил до дома. Маргарите все нравилось в этом молодом человеке – за исключением того, что он практически ничего не рассказывал о себе. Наоборот, больше интересовался жизнью Маргариты: есть ли у нее родственники, где работают родители и так далее. Девушка с удовольствием рассказывала о своей жизни, не придавая столь чрезмерному интересу со стороны парня никакого значения. А зачем? Ведь и так все хорошо. Зачем заморачиваться? Они вместе, он ей нравится – и это главное.

Так прошла неделя, наступили выходные. Еще в пятницу Ахмед предложил съездить «на природу», где они будут только вдвоем. Походить у подножия гор, собирать цветов. А чтобы им никто не мешал, он предложил оставить эту поездку втайне от всех, да к тому же по дороге они отключили телефоны. В этот воскресный день погода выдалась прекрасная. Ярко светило солнце, дул легкий теплый ветерок. В общем, все располагало к тому, чтобы молодые люди с удо-

вольствием провели вместе несколько часов на природе. В этот день Маргарита надела красивое платье, которое приобрела недавно на майские праздники. И пусть это была всего лишь прогулка «на природе», но ей так хотелось понравиться своему парню. После недели встреч она уже считала его своим парнем.

– Ты сегодня отлично выглядишь, – встретив Маргариту в условленном месте, сказал Ахмед.

От девушки не укрылось то, что сегодня ее парень был какой-то задумчивый. Почти всю дорогу он молчал и отвечал только на ее вопросы. Маргарита даже подумала, что она сама могла чем-то его обидеть, но, перебрав все возможные варианты в голове, решила, что это не так. Ведь она сделала так, как он просил, – не сказала никому, что отправляется сегодня за город. Когда Ахмед предложил отключить телефоны, она не задумываясь согласилась. «Нет, здесь что-то другое», – подумала девушка.

Как раз в этот момент они свернули на узкую дорогу, ведущую к горам. Остановив машину на цветущей поляне, Ахмед посмотрел на Маргариту, улыбнулся и наклонился к ней, одновременно протягивая правую руку за ее спину. Это был волнующий момент для девушки, так как до этого момента они еще не целовались. Когда его лицо приблизилось настолько, что она могла слышать его дыхание, Маргарита закрыла глаза. В следующий момент она ощутила резкую боль в районе шеи и почувствовала, как в ее тело вошло что-то

острое. Открыв глаза, девушка хотела что-то сказать, но тут перед ее глазами все поплыло, и она потеряла сознание...

Спустя шесть месяцев. Пятигорск, железнодорожный вокзал, 12 часов дня

Возле здания вокзала, где были припаркованы порядка двадцати машин, стояла неприметная серого цвета «девятка» с затемненными стеклами. В этой машине сидели двое мужчин и одна девушка.

Мужчины были кавказской национальности. Обоим было не больше тридцати, и где-то они даже были похожи друг на друга. Оба черноволосые, кареглазые. Только вот у одного из них была небольшая борода, да на висках кое-где просматривалась проседь. Его звали Махмуд. Он был спокойным, уравновешенным, в нем чувствовались уверенность и сила. Второй же был полной его противоположностью, эдакий «непоседа». Он постоянно что-то крутил в руках – обычно это были четки или сотовый телефон. Его звали Джафар. Они сидели на передних сиденьях и совсем не обращали внимания на расположившуюся сзади девушку. Но это ее мало интересовало. Вернее сказать, что ее вообще ничто не интересовало. Она смотрела на все происходящее отстраненным взглядом.

– Мы уже полчаса здесь сидим и только привлекаем к себе внимание. Не пора ли уже все закончить и свалить отсюда? – проговорил Джафар.

– Не пора, – не поворачивая головы, ответил Махмуд.

– Чего мы ждем? Посмотри, сколько народу! – Джафар показал рукой на двери вокзала, откуда стали выходить люди с чемоданами и дорожными сумками.

– Через пятнадцать минут приедет электричка из Кисловодска, на которой должны привезти детей для экскурсии. Вот тогда и начнем, – коротко объяснил Махмуд, осматривая цепким взглядом территорию вокруг вокзала.

Прошло еще десять минут, и Махмуд, посмотрев на часы, повернулся к девушке. Положив ей руку на плечо, он сказал:

– Тебе пора. Ты знаешь, что нужно делать?

– Да. – Девушка подняла пустые глаза и посмотрела на мужчину с бородой. – Мне надо пойти на первый перрон и сесть на лавочку.

– Все верно. Молодец, девочка. Ну, все, иди. – Махмуд открыл дверь и выпустил пассажирку на улицу.

Синие джинсы, майка с коротким рукавом и наброшенный на плечи вязаный свитер ничем не выделяли ее из общей толпы. Обычная студентка, каких на вокзале было немало. Обогнув здание вокзала, девушка скрылась за углом.

– Иди! – приказал Махмуд. – Камера у тебя?

Джафар оттопырил край легкой куртки и продемонстрировал дорожную видеокамеру.

– Снимай все от начала до конца.

– Помню, – ответил Джафар и, хлопнув дверью, отправился вслед за девушкой.

Махмуд посмотрел на часы. До прибытия электрички

оставалось три минуты. Он достал небольшое устройство, по внешнему виду напоминавшее сотовый телефон. Только у этого устройства отсутствовал экран. Махмуд, не отрываясь, продолжал смотреть на секундную стрелку, которая отсчитывала время....

Вывернув из-за угла, Джафар увидел, что девушка подошла к лавочке на перроне и, присев на нее, положила себе на колени дамскую сумочку. «Пока все идет как надо», – подумал Джафар и подошел к газетному киоску. Разглядывая печатные издания, он незаметно включил видеокамеру и направил ее на девушку.

На перроне собралось немало народу, среди которого в основном были молодые люди и мамы с детьми. Неожиданно Джафар увидел, как двое постовых, прогуливающих по перрону, остановились возле девушки. По их жестике Джафар понял, что они спросили у нее документы. Девушка сидела без движения и никак не реагировала. Один из милиционеров нагнулся к девушке и, взяв ее за руку, стал увлекать за собой. Джафар напрягся. Электричка из Кисловодска медленно подъезжала к перрону. Никто уже не обращал внимания на милиционеров и девушку, все взгляды были устремлены на подходящие вагоны. Джафар не слышал, о чем разговаривали постовые, но было件件но, что они хотят проводить девушку в отделение. Она не сопротивлялась. Пройдя несколько шагов, девушка неожиданно остановилась и стала озираться по сторонам. Теперь в ее глазах

не было той отрешенности, что была раньше. Она как будто бы пришла в себя. Дернув рукой, заставила милиционера отпустить ее. В это время прибыла электричка, двери вагонов открылись и на перрон начали выходить пассажиры. Три молодые женщины стали помогать детям лет десяти-двенадцати выйти из вагона. Джафар напрягся, наблюдая за происходящим...

Милиционеры отреагировали на жест девушки по-своему. Они решили, что она собирается убежать. Один из них снова схватил ее за руку, а второй бесцеремонно подтолкнул ее вперед. И в этот момент раздался взрыв. Джафар видел, как в воздух полетели милицейские фуражки и разорванная в клочья дамская сумочка. Потом все заволкло дымом. Через секунду перрон огласился громким криком раненых. Пассажиры, которые находились вне зоны действия взрыва, бросились бежать, сметая все на своем пути. Началась паника. Джафар продолжал стоять возле киоска, снимая все происходящее на видеокамеру. Он вел себя спокойно, зная, что первые минуты после взрыва люди пребывают в шоке и не замечают никого вокруг. Ему оставалось сделать несколько самых главных кадров. Вот наконец дым от взрыва рассеялся, открывая ужасную картину. На перроне лежали убитые и раненые. На месте, где только что стояли милиционеры, зияла глубокая выбоина. Кругом – кровь и обезображенные человеческие тела.

Выключив камеру, Джафар, оглянувшись по сторонам,

направился к стоянке. Через минуту серая «девятка» влилась в общий поток машин на городских трассах...

* * *

– Как все прошло? – спросил Асламбек Тотоев своих подчиненных, когда они появились в его «кабинете».

– Все как по нотам, – за двоих ответил Джафар, нервно вертя в руках белые четки. Махмуд покосился на поделенька.

– Оставьте кассету и идите отдыхать. Завтра вам предстоит выполнить еще одно задание. Поедете в Ставрополь, – сказал Асламбек, поглаживая бороду.

– Опять теракт? – усмехнувшись, поинтересовался Джафар.

– Завтра все узнаете, – отмахнулся Асламбек, давая понять, что разговор окончен.

* * *

Валентин Дробышев возвращался из армии. Его служба проходила на Дальнем Востоке, и поэтому ему пришлось трястись в плацкартном вагоне целую неделю. Но все равно парень был счастлив. Ведь дома его ждали не только родители, но еще и любимая девушка Татьяна. В их станице под

Пятигорском они с Татьяной учились вместе в школе, потом вместе пошли в один из техникумов Пятигорска, откуда Валентина и призвали в армию. Год службы пролетел быстро. Конечно же, были и трудности, но ему не привыкать. Он вырос в многодетной семье, где с самого раннего детства сама жизнь заставляет не пасовать перед трудностями. За время службы Валентину удалось кое-что скопить на дембель, и поэтому, сойдя с поезда в Минеральных Водах, он взял такси, чтобы поскорее приехать домой и увидеть своих близких и любимую девушку. Таксистом оказался веселый разговорчивый карачаевец, который согласился доставить отслужившего дембеля «в лучшем виде». Из предложенных Валентином денег он взял лишь половину.

– Этого хватит. Мы же земляки! – Таксист хлопнул парня по плечу.

По дороге Валентин позвонил домой и сказал, что скоро будет. Но его обещанию не суждено было сбыться...

Проезжая мимо очередного горного селения, таксист спросил разрешения на минутку заехать к родственнику. Как ни не хотелось Валентину терять драгоценное время, но все-таки пришлось согласиться – ведь таксист и так вез его за символическую плату. На улице начинало смеркаться, когда они подъехали к одному из домов селения.

– Пойдем, со мной зайдешь. А то как-то неудобно, – предложил водитель.

– Я тебя здесь подожду. Только давай побыстрее, – попро-

сил Валентин.

– Нет, брат, так не пойдет. Меня родственники неправильно поймут. Скажут, такого человека оставил за порогом... Прошу, пойдем, дорогой, – продолжал настаивать на своем таксист.

Валентину ничего не оставалось делать, как согласиться, иначе водила не отвяжется.

Открыв дверь, таксист пропустил вперед солдата. Когда Валентин оказался в освещенной комнате, перед ним предстала следующая картина. На расстеленном на полу ковре стоял низкий столик, за которым сидели три человека. Двоим из них было под сорок, третьему не больше двадцати. У двоих постарше на коленях лежали автоматы. На столе стоял круглый чайник и четыре расписные пиалы.

В первые секунды Валентин оторопел. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что перед ним самые настоящие боевики.

– Присаживайся, дорогой, – пригласил тот, что был постарше.

Валентин за всю свою жизнь не раз попадал в опасные ситуации, где силы были неравны, но никогда не испытывал страха. А сейчас он почувствовал, как его охватило неприятное чувство. На ватных ногах он прошел к столику. Далее события развивались, как в замедленном кино. Боевики задали всего несколько вопросов: где служил, где живешь, умеешь ли обращаться с оружием?

Спустя некоторое время Валентин все-таки смог взять себя в руки.

– Меня дома ждут родственники. Нам пора, – он посмотрел на боевиков, но те никак не отреагировали.

Зато отреагировал таксист. Валентин услышал его шаги за спиной и хотел было повернуться, но тут же почувствовал, как ему в шею что-то воткнулось. А еще спустя мгновение перед глазами все поплыло и он потерял сознание...

Спустя шесть месяцев. Ставрополь, Центральный рынок

В этот день на Центральном рынке Ставрополя проводилась медовая ярмарка, поэтому народу здесь было больше обычного. Мест на стоянке не хватало, и машины буквально облепили рынок со всех сторон. Лето в этом году выдалось жарким и затяжным. Несмотря на то что на дворе уже была середина сентября, показания термометра не опускались ниже тридцати градусов. Недалеко от автобусной остановки стояла ярко-желтая «Газель»-маршрутка номер тринадцать. Маршрутки на рынке обычное явление, поэтому никто не обращал на нее внимания. Стоит, ну и пусть. А почему не едет, никому не интересно. Может, сломалась. На самом же деле маршрутка являлась только прикрытием, но об этом не знал никто, кроме тех, кто находился внутри. Их было трое – двое кавказцев и один русский парень. Кавказцев звали Джафаром и Махмудом, а русского парня – Валентином.

– Как ты думаешь, осечки не будет? – Джафар кивнул на Валентина, который сидел, опустив голову.

– Тебе какая разница? Мы за это не отвечаем. Не получится – пусть Асламбек с профессора спрашивает. А наше дело маленькое. Мы привезли «зомби» на место, как было сказано. Сейчас мы запустим его на рынок, а там будет видно... – Минуту помолчав, Махмуд спросил: – А с чего это ты вдруг засомневался?

– Да вчера, когда с этой девчонкой «работали», мне в последний момент показалось, что она как будто бы пришла в себя и все поняла.

– Это в Пятигорске, что ли, на вокзале?

– Да. А где же еще?

– Теперь уже неважно. Дело сделано, остальное нас не волнует.

– Не скажи, – не согласился Джафар. – Если что-то пойдет не так, нам надо будет ликвидировать «зомби». А как это сделаешь тут? – Джафар показал на рынок. – Здесь же наверняка ментов больше, чем покупателей.

– Не гони волну раньше времени. По ходу дела будет видно. – Махмуд повернулся к Валентину: – Готов?

Парень, который на протяжении всего разговора сидел с опущенной головой, посмотрел на кавказца. Его взгляд был бессмысленным. Настоящий «зомби».

– Пора. – Махмуд хлопнул Валентина по плечу и открыл дверь.

Парень взял спортивную сумку и, выйдя из машины, направился к центральному входу на рынок. Ему навстречу попадались люди; кто-то даже толкнул его, но Валентин не обратил на это никакого внимания. Он шел вперед навстречу своей смерти...

– Давай за ним. Его нельзя оставлять одного, – скомандовал Махмуд. Видимо, слова Джафара все же посеяли в нем сомнения.

– Уже иду, – напарник вышел из машины и двинулся за Валентином, который уже мелькал у входа.

Центральный рынок Ставрополя разделялся на две части. Одна его половина была покрыта прозрачной крышей, а вторая находилась под открытым палящим солнцем. Валентин прошел открытую часть пространства и вошел внутрь здания. Прямо от входа начинались торговые ряды, состоящие из небольших одинаковых палаток, расположенных по обе стороны зала. Толпа покупателей медленно передвигалась от одной палатки к другой. Кто-то что-то выбирал, кто-то просто смотрел, а кто-то уже расплачивался за покупку. Справа от входа находился полицейский пост – небольшая будка с решеткой на единственном окне, сверху прикреплена вывеска «Полиция». Через окно можно было наблюдать одного из представителей власти. Два молодых сержанта стояли возле будки и наблюдали за входящими и выходящими покупателями. Валентин остановился у входа и поставил сумку на пол. Сержанты сразу обратили на него внимание, но с

места не тронулись.

Джафар успел догнать Валентина уже у самого входа, и когда тот ставил свою сумку на пол, он уже поднимался по лестнице на второй этаж. Джафар знал, что до начала теракта осталась всего пара минут, и поэтому спешил занять удобную позицию. Ему на глаза попалась чугунная урна старого образца. Возле нее и остановился Джафар. «В случае чего за ней можно будет укрыться», – подумал боевик и оглянулся на Валентина, который уже нагнулся к сумке...

Сержанты все же решили проверить у парня документы. Что-то в его поведении показалось им подозрительным – может, то, что он был с большой походной сумкой, а может, то, что он остановился прямо у самого входа и мешал остальным проходить в зал. Минуту понаблюдав за странным парнем, сержанты не спеша направились в его сторону. Если бы они тогда знали, что случится через мгновение, они бы, наверное, не были бы так беспечны...

Валентин заметил стражей порядка, как только зашел в зал. Он быстро оценил обстановку и решил, что время у него пока есть. В голове маленькими молоточками стучали слова Асламбека: «Ты должен войти в здание рынка, быстро оценить обстановку, а потом...», и дальше все по плану, который Валентин знал как таблицу умножения. Когда между ним и полицейскими осталась всего пара метров, Валентин выхватил из сумки автомат Калашникова и дал по полицейским короткую очередь. Все пули попали в цель. Ноги сер-

жантов подкосились, и они повалились на бетонный пол.

Не останавливаясь, Валентин приподнял автомат и снова дал короткую очередь. Послышались звон стекла и крик дежурного. Пуля пробила ему челюсть. Все произошло быстро, и поэтому никто из покупателей не успел среагировать. Это было только на руку Валентину. Сделав полуоборот, он направил свой автомат на торговые ряды. И в этот момент раздался женский крик. Он послужил сигналом для остальных. Люди наконец поняли, что происходит, и бросились кто куда. Основная толпа, конечно же, кинулась к выходу, но тут их встретил град пуль, выпущенных Валентином. Человек десять рухнули, сраженные выстрелами; остальные бросились в сторону, подальше от смертельно опасного выхода. Валентин двигался как робот. Если бы кто-то в тот момент посмотрел в его глаза, то ничего, кроме пустоты, не увидел бы. Продолжая стрелять, Валентин водил автомат уверенными движениями из стороны в сторону.

Спрятавшись за чугунную урну, Джафар снимал все происходящее на видеокамеру. Он видел, как у Валентина кончились патроны, но это его не остановило. Выхватив штык-нож, парень пошел в атаку. Широкое лезвие вонзалось в человеческие тела, оставляя после себя убитых и раненых. Теперь картина выглядела ужаснее, чем в первые минуты теракта. Валентин, весь в крови, махал штык-ножом направо и налево. Девушка, схватив маленького ребенка – видимо, своего сына, – попыталась убежать, но около очередной палатки

образовалась человеческая пробка, люди не могли протиснуться сквозь узкий проход. Валентин сделал шаг в ее сторону и вонзил свое оружие под правую лопатку девушки. Хлынула кровь. Раненая стала задыхаться – скорее всего, у нее было пробито легкое. Ребенок закричал, а люди в ужасе полезли по головам друг друга. Неизвестно сколько времени еще могло продолжаться это кровавое побоище, если бы в дверях не появился еще один полицейский. Прозвучали два выстрела, и Валентин рухнул на залитый кровью пол. Наступила тишина. Время как будто остановилось. Убегающие люди, оглядываясь, косились на лежащего убийцу.

Джафар, продолжая снимать, достал из кармана портативное устройство, и в тот момент, когда любопытные покупатели окружили лежащий на полу труп Валентина, нажал на кнопку. Прозвучал взрыв....

* * *

В штабе российской контрразведки собралось восемь человек. Здесь были и генерал-майоры, и генерал-лейтенанты, и генерал-полковники. Каждый из них командовал определенной силовой структурой, начиная от МВД и заканчивая контрразведкой.

Сейчас на повестке дня был только один вопрос: как остановить серию терактов, прокатившихся по стране месяц назад.

Первым взял слово генерал-лейтенант Кутасов.

– Вам всем известно, что за последний месяц на территории России произошло шесть терактов, два из которых случились в столице. В большинстве случаев террористами-подрывниками оказывались представители русскоязычного населения, а проще говоря, наши с вами сограждане. В Пятигорске это была девушка-студентка. В Волгограде – это опять девушка, того же возраста. В Ставрополе – отслуживший срочник, который по непонятным причинам не доехал домой, а через полгода оказался на Центральном рынке с автоматом и поясом шахида. Прошу обратить внимание на то, что это были не чеченцы или ингуши, которых мы привыкли видеть главными действующими лицами в терактах. Нет. Это были славяне.

Генерал-лейтенант Кутасов обвел всех грозным взглядом. По своей должности он был старше остальных. Кроме того, его ведомство занималось непосредственно выявлением террористов, обнаружением их баз и уничтожением исполнителей. Остальные ведомства только помогали ему в этом по мере возможности.

– Какие будут мнения на этот счет? – Кутасов достал из стола красивую резную шкатулку, в ней хранилась трубка, которую он курил уже много лет.

– Предлагаю провести зачистки на территории Чечни, – первым высказался генерал-майор МВД Добровольский. – Подобная база подготовки террористов может быть только

на территории Чечни.

– Что это нам даст? В последнее время ваши зачистки являются не более чем раздражителем для местного населения. Конкретных результатов никаких, зато есть обиженные со стороны мирного населения Чечни. А это уже повод для нападок прессы. Нет, ваши зачистки сейчас будут некстати. – Генерал-лейтенант Кутасов чиркнул спичкой, и через секунду по кабинету разнесся приятный запах хорошего табака.

– По нашим сведениям, на территории Ставропольского края работает хорошо подготовленная группа, занимающаяся похищением людей, которые впоследствии и становятся террористами. Не исключено, что на территории края существует база, где и готовят «зомби», – включился в разговор генерал-майор ФСБ Наумов.

– «Зомби»? – удивленно переспросил генерал-лейтенант Кутасов.

– В крови молодых людей, совершивших теракт, наши специалисты нашли препарат, который использовался в западных спецслужбах для подавления психики. Этим препаратом можно регулировать сознание человека, делая из него или бесстрашного солдата, или послушное животное. Все зависит от дозировки, – пояснил Наумов.

– Во-от! – Кутасов поднял палец. – Из этого мы можем сделать вывод, что боевики уже не используют свои излюбленные методы исламской обработки. Они решили пойти более коротким путем, а именно, похищая людей на терри-

тории России, напшиговывают их химией и отправляют на смерть. Соответственно, если боевики решили использовать для этого людей со славянской внешностью, вычислить их будет практически невозможно. Значит, нужно выйти на саму базу и уничтожить ее к чертовой матери! – не выдержал Кутасов и стукнул кулаком по столу.

Слово взял генерал из Федеральной службы разведки:

– В Москве скоро будет проводиться ежегодный фестиваль «Ретро-FM», где будут присутствовать не менее десяти тысяч поклонников старой музыки. Кроме того, туда придут представители западных групп.

– К чему эта реклама? – недовольно спросил Кутасов.

– По нашим сведениям, как раз на это время боевиками готовится серия терактов в Москве. Не исключено, что один из них может быть устроен как раз на этом самом фестивале, – пояснил генерал.

– Когда, ты говоришь, будет проводиться этот фестиваль? – уже другим тоном спросил Кутасов.

– Осталось полтора месяца.

– Маловато, – протянул Кутасов и тут же, громко хлопнув в ладоши, сказал: – Завтра жду всех с конкретными предложениями по этому вопросу. Времени у нас, сами понимаете, нет, так что до завтра каждый из вас должен собрать всю имеющуюся по этому вопросу информацию. Потом мы вместе подумаем, как быть. Если у кого-то возникнут предложения, с радостью их рассмотрим.

На этом собрание закончилось, и генералы разошлись по своим кабинетам.

* * *

Капитан Роман Никонов проснулся в этот день раньше обычного. Открыв глаза, он посмотрел на лежащую рядом Марию, свою любимую женщину и гражданскую жену. Они жили вместе уже несколько лет, расписываться пока не собирались, и обоим такое положение дел вполне устраивало.

Роман понял, что уснуть больше не получится, и решил потихоньку вылезти из-под одеяла, чтобы пойти на кухню. Но только он откинул край одеяла, как тут же был захвачен в цепкие объятия Марии.

– Куда это вы собрались, товарищ капитан?

– Да вот не спится что-то. Пойду на кухню, чайник поставлю.

– Я тоже, похоже, выпалась, – сладко потянулась Мария. Через пять минут они уже сидели на кухне и пили чай.

– Как я люблю, когда ты дома, а не в своих командировках, – погладив мужа по руке, сказала Мария.

Спустя некоторое время, провожая Романа в коридоре, она спросила:

– Надеюсь, ты сегодня недолго?

– Не знаю. А что?

– Последние теплые деньки на дворе. Я думала, может, ве-

чером пойдем в парк, погуляем... А то когда еще выберемся?

– Посмотрим, – Роман поцеловал жену в щеку. – Сама знаешь, с нашей службой ничего загадывать нельзя.

– Да знаю... – вздохнула Мария, закрывая за мужем дверь. Выйдя из подъезда, капитан на секунду остановился, вдохнул полной грудью, резко выдохнул и только после этого отправился на службу.

Воинская часть, в которой Роман вот уже несколько лет служил ротным спецназа, находилась неподалеку от дома, поэтому капитан Никонов предпочитал добираться до нее пешком. Он любил свой маленький город, в котором родился и вырос. И часто сожалел о том, что не всегда получалось погулять по его скверам и улицам. «Это Мария хорошо придумала, выбраться сегодня в город», – подумал Роман, пересекая проезжую часть.

Неожиданно слева завизжали тормоза. Черный джип остановился буквально в нескольких сантиметрах от ноги капитана. Ротный медленно поднял голову и посмотрел на шофера, который уже выбирался из внедорожника.

– Ты что, падла, не видишь, куда идешь?! Да за таких, как ты, нормальных людей в тюрьму сажают!

Ротный посмотрел по сторонам. Двое прохожих лишь слегка повернули голову в его сторону, но, услышав, как ругается шофер джипа, поспешили ретироваться. А тот тем временем продолжал орать, угрожаясь надвигаясь на Рома-

на.

«Не местный», – сразу определил капитан. Дело в том, что каждый житель их маленького городка отлично знал, к каким войскам относятся люди в форме, на которой нет знаков различия. И только проезжавший мимо дилетант мог высказывать подобные оскорбления в адрес человека в такой форме.

Никонов старался не нарушать Правила дорожного движения. Вот и сегодня он точно знал, что стал переходить дорогу на зеленый свет. И все претензии водителя внедорожника были лишь «понтами», рассчитанными на лоха.

– Ну, что молчишь? Оглох, что ли?! Я говорю, какого хрена под колеса лезешь?!

Ротный дождался, пока расстояние между ними не сократится до минимума, и только тогда решил ответить. Он не любил привлекать к себе лишнее внимание, поэтому постарался сделать все как можно тише. Когда до шофера оставалось меньше метра, Роман сделал шаг вперед, успевая при этом перехватить кисть орущего. Один поворот руки – и шофер внедорожника уже крутился на месте от острой боли в запястье.

– Мужик, ты чего?! Отпусти руку! – Только что сыпавший угрозами водитель наконец понял, что не на того нарвался.

– Значит, так, горлопан, – голос ротного был спокойным. – Сейчас ты садишься в свою машину и делаешь так, чтобы я тебя больше не видел.

– Договорились! Только руку отпусти! – продолжал «тан-

цевать» шофер.

Никонов, будучи человеком честным, поверил водителю на слово и отпустил его руку. Но в следующую минуту произошло то, чего он никак не ожидал. Водитель отскочил на безопасное расстояние, выхватил пистолет и стал им размахивать.

– А теперь что скажешь, урод?! Теперь твои приемчики не сработают?! Сейчас ты у меня будешь танцевать! – зло произнес он и выстрелил под ноги ротному.

Пуля отрикошетила и ушла куда-то в сторону. Роман понял, что перед ним очередной сумасшедший, которому выдали разрешение на ношение оружия. Судя по выстрелу, пистолет был боевой, а значит, надо было срочно что-то предпринимать, так как этот идиот следующим выстрелом мог кого-нибудь задеть. Ротный решил пойти на обман.

– Смотри, чтобы тебя машина не зацепила, – Роман показал на дорогу сзади мужчины с пистолетом.

Это сработало. На мгновение человек отвел взгляд от ротного, но этого хватило, чтобы в следующую секунду капитан Никонов оказался возле него. Точным ударом он сначала выбил пистолет, а потом, растопылив пальцы, ударил ими в грудь водителя джипа. Глаза буяна помутнели, и он стал оседать на асфальт. Открыв дверь внедорожника, Роман затолкал туда его владельца, потом, подобрав пистолет, отсоединил обойму и зашвырнул ее в ближайший кустарник. Пустой пистолет он бросил в открытое окно джипа.

– Вот так-то лучше, – отряхивая руки, сказал ротный и как ни в чем не бывало продолжил свой путь в часть.

* * *

Роман появился в расположении части, когда там уже шла утренняя физическая подготовка. Взводные гоняли своих подчиненных по полосе препятствий. Не торопясь, ротный поднялся на свой наблюдательный пункт в виде площадки на двухметровой высоте. Через минуту рядом с ним оказался взводный Федор Сидоров, с которым Роман дружил уже несколько лет.

– Здорово, командир! – весело поздоровался Федор.

– И тебе не хворать.

– Какой-то злодей уже успел испортить тебе настроение? Убил бы гада! – Сидоров погрозил кулаком кому-то невидимому.

Ротный покосился на друга, но ничего не ответил. Действительно, утренний инцидент на дороге оставил неприятное ощущение, но вспоминать, а уж тем более обсуждать его, Роман не хотел.

– Пойду с бойцами позанимаюсь, – спускаясь со своего «постамент», сказал он.

Федор недоуменно посмотрел вслед уходящему командиру. Он знал его уже не первый год и понимал, что, видимо, сейчас не время для душевного разговора. «Наступит мо-

мент – сам все расскажет», – подумал взводный и последовал за командиром, зная, что означают его слова: «Пойду с бойцами позанимаюсь».

Никонов появился перед солдатами как раз в тот момент, когда они только закончили преодолевать полосу препятствий.

– Что, устали?

Бойцы, тяжело дыша, только кивнули в ответ.

– Понимаю, – протянул ротный, усмехнувшись. – Хочу в который раз пояснить вам, что такое на самом деле боец спецназа. – Капитан Никонов оглядел неровный строй своих молодых бойцов. – Боец спецназа – это человек, который должен всегда быть готовым работать за гранью своих возможностей. В любой ситуации, будь то мирная жизнь или боевые действия. Как говорится, в жизни всегда есть место подвигу. И это не простые слова. Особенно сейчас, когда многие мужчины стараются пройти стороной, увидев, как, к примеру, какие-нибудь отморозки грабят женщину. Но не об этом сейчас. Очень хотелось бы надеяться, что каждый из вас правильно поступит в такой ситуации. Я хочу рассказать вам, что значит работать за гранью своих возможностей. Бывает такое состояние, когда кажется, ты выложил на все сто и сил уже ни что не хватит. И вот тогда надо собрать в себе остатки сил, стиснуть зубы и сделать то, что обычно солдату или бойцу не сделать никогда. Именно в этом и заключается секрет бойца спецназа. Он должен быть на-

много выше всех остальных. Но скажу вам сразу, что подобное состояние не возникает по щучьему велению. Его надо добиваться ежедневными изнурительными тренировками. И тогда наступит тот самый момент, когда вы сами поймете, что способны работать за гранью возможного. А нашему организму это подвластно, что не раз уже доказывали йоги и представители восточных культур. Поэтому не то что говорить, а даже думать, будто «я не смогу что-то сделать», нельзя, так как подобные мысли автоматически настраивают вас на поражение и программируют ваш организм не в ту сторону. Запомните это хорошо, бойцы, и тогда у вас все получится, – закончил ротный свою речь. – Все поняли?

– Так точно! – в один голос ответили спецназовцы.

– Ну а если все поняли, то выходим на исходную, и вперед! Еще один круг с полной выкладкой!

Сказать, что бойцы удивились – это значит не сказать ничего. Их лица вытянулись в немом удивлении.

– Не понял... Не слышали приказа? – почти закричал ротный. – Вперед! Время пошло!

Когда бойцы оказались на исходной, Федор, который все это время стоял рядом с командиром, спросил:

– Не круто ты с ними?

– Нормально. Пусть привыкают к нагрузкам. Они эту полосу препятствий уже месяц штурмуют по одному заходу. Пришла пора повысить ставки, – объяснил ротный свое решение. – С завтрашнего дня, а вернее уже с сегодняшнего,

два захода на полосу препятствий с десятиминутным перерывом.

Федор хотел было что-то ответить, но капитан Никонов опередил его:

– Я так решил! На задании, куда нас могут послать в любое время дня и ночи, мне нужны настоящие бойцы спецназа, а не рядовые солдаты, умеющие выполнять нормативы ГТО.

Поняв, что никакие возражения приниматься не будут, Федор ответил:

– Ты командир. Тебе виднее.

– Вот и хорошо. Через сорок минут жду вас в спортзале.

С этими словами капитан Никонов отправился в двухэтажное здание, где, собственно, и находился сам спортзал.

* * *

Сегодня в кабинете генерал-лейтенанта Кутасова находились только два человека, не считая его самого. Это были генерал-майор ФСБ Наумов и генерал-майор МВД Добровольский. Добровольский позвонил сегодня рано утром Кутасову и предложил встретиться в узком кругу. Он пояснил, что у него есть конкретный план для решения вопроса с предстоящими терактами в столице и что он не хотел бы, чтобы в его детали были посвящены те люди, которые не будут иметь к нему никакого отношения. Каждый из генералов прослужил в своем ведомстве не один год и поэтому прекрасно по-

нимал, что в таких делах конспирация должна соблюдаться в первую очередь. Без лишних вопросов Кутасов предложил Добровольскому самому решить, кто должен присутствовать при их разговоре, и вот сегодня утром выяснилось, что о предстоящей операции будут знать три человека.

– Ну, выкладывай, Иван Иванович, свой план, – предложил Кутасов, когда генералы расселись за столом в его кабинете.

Добровольский раскрыл красную папку, переложил несколько отпечатанных листков и посмотрел на Кутасова.

– Так... С чего бы начать, чтобы все сразу было предельно ясно?

– Начни с самого начала, а мы разберемся. Правда, Семен Семенович? – обратился Кутасов к Наумову.

– Да, конечно, Иван. Ты начинай, а мы, если будет что-то непонятно, попросим уточнить.

– Ну что же, с самого начала – так с самого начала, – проговорил Добровольский. – Было это в конце восьмидесятых, когда уже заканчивался вывод наших войск из Афганистана. Девятая рота сорок восьмого полка попала в засаду на одном из горных перешейков недалеко от Кабула. Душманы плотно зажали наших бойцов в кольцо, и на тот момент казалось, что исход боя предрешен, как вдруг из-за соседней скалы появилась группа наших десантников, возвращающихся с боевого задания. Они с ходу ввязались в бой, и наши смогли совместными усилиями отогнать душманов обратно в горы.

Так вот, в том бою участвовали два человека, из-за которых я стал вам рассказывать эту давнюю историю. В девятой роте служил радистом чеченец Али Тотоев. В первые минуты того боя в машину, где находился Тотоев, попала граната, и автомобиль загорелся. Сам Тотоев был ранен, остальные же в этой машине погибли. И он бы наверняка сгорел, если бы не десантник Колесниченко, который смог вытащить его и отнести в безопасное место, где тот пролежал до завершения боя. На первый взгляд обычная история, которых во время военных действий случается немало. Но дело в том, что Тотоев был чеченцем, а они добро, как и зло, не забывают никогда.

– Подожди, – генерал Кутасов поднял руку. – Тотоев... Тотоев... Знакомая фамилия! Только вот не припомню, где я ее слышал... Не тот ли это Тотоев, который взял на себя ответственность за взрывы в Назрани?

– Совершенно верно, тот самый. Кроме того, по нашим сведениям, он как раз и занимается подготовкой террористок-шахидок. Только разница в том, что на территории Чечни участвует Асламбек Тотоев, а в Афганистане был Али Тотоев. Они родные братья, – пояснил Добровольский.

– Так. Понятно. Что дальше? – Было видно, что рассказ генерал-майора МВД заинтересовал Кутасова.

– В данный момент старший Тотоев проживает в Соединенных Штатах, в Лос-Анджелесе, – продолжил Добровольский. – А его брат занимается подготовкой террористов в

России. Но у них есть еще и младший брат, который не имеет отношения к деятельности Асламбека. Он ведет честный бизнес в городе Ярославле. Вернее, вел, – поправился Добровольский.

– А что с ним случилось? – Кутасов закурил свою любимую трубку.

– Неделю назад он решил отпраздновать свой день рождения в одном из ресторанов Ярославля. Все бы ничего, но, на его беду, в этом же ресторане отдыхали представители местной преступной группировки. Что-то им там не понравилось, и началась драка, в ходе которой младший Тотоев выхватил пистолет и пару раз выстрелил в воздух, пытаясь призвать всех к порядку и не портить друг другу праздник. В конце концов, когда приехала полиция, в ресторане был обнаружен труп одного из братков, а убит он был как раз из тотоевского пистолета. В результате младший Тотоев в тюрьме, ведется следствие. Да тут еще и братки обещают разобраться с ним, когда тот попадет в зону...

Добровольский замолчал, ожидая реакции. Прошло несколько секунд, и он спросил:

– Что-то непонятно?

– Пока не совсем, – развел руками генерал-лейтенант Кутасов.

– Ладно, буду объяснять на пальцах. Смотрите. Нам нужно найти человека, похожего на десантника Колесниченко, который спас в Афганистане старшего Тотоева. Потом мы

этого человека подсадим в тюрьму к младшему Тотоеву, где он за короткий срок должен будет сблизиться с чеченцем. Дальше мы устроим им побег, после чего Тотоеву ничего не останется делать, как связаться с братом и попросить у него помощи. Здесь, конечно же, без осечек. Брат придет на помощь брату. А так как тому надо будет скрыться, он заберет его к себе. Естественно, ему придется забрать и нашего человека, они ведь сбегут вдвоем. После этого нашему человеку останется только выяснить, где находится база по подготовке «зомби» и сообщить нам, – закончил Добровольский.

После недолгого молчания Кутасов высказал свое мнение: – План, безусловно, хороший, ничего не скажешь. Вот только сроки у нас такие, что, думаю, ничего не выйдет. Поясню почему. Во-первых, нам надо найти человека, похожего на Колесниченко. Во-вторых, куда-то деть самого Колесниченко. В-третьих, подготовить нашего агента. А это не только инструктаж, но и привычки, навыки... Несмотря на то что прошло почти двадцать лет, надо сделать так, чтобы наш человек был максимально похож на Колесниченко. И не только внешне. Не думаю, что боевики поверят ему на слово и не будут проверять. Будут, и еще как!

– Согласен, сроки поджимают. Но мы тоже не сидим сложа руки, – Добровольский достал из папки отпечатанный листок. – Мы провели уже некоторую подготовительную работу.

– Это какую же? – удивился Кутасов.

– Наши специалисты сделали запрос во все ведомства, введя параметры Колесниченко. Компьютер обработал данные и выдал результат, – Добровольский протянул Кутасову отпечатанный листок. – Вот. Наибольшее сходство оказалось у двух человек. Это майор внутренней службы Нечипуренко и капитан спецназа Роман Никонов. Первого можно сразу отметить, так как человек всю свою службу провел при штабе и понятия не имеет, что такое настоящая воинская подготовка. А вот второй кандидат, думаю, подходит как нельзя лучше. Посмотрите.

– Читай вслух, – предложил Кутасов, махнув рукой. Добровольский прокашлялся и начал:

– Роман Никонов родился в городе Волгодонске. Отслужил в военно-воздушном десанте, после чего ему было предложено продолжить службу в войсках спецназа. Роман Никонов соглашается и отправляется продолжать службу в Приволжскую часть специального назначения. Он показывает неплохие результаты и через год становится ротным. С успехом выполняя поставленные перед ним задачи, Никонов досрочно получает очередные звания. Сейчас по-прежнему проходит службу по месту жительства, – закончил говорить генерал-майор и отложил в сторону листок. – Ну а если без протокола, то могу сказать, что это тот парень, который нам нужен. Он стреляный воробей, знает, как себя вести в той или иной ситуации. К тому же он не раз был в командировках в Чечне и прекрасно знает, кто такие чеченские боевики.

– Ну что же, я думаю, кандидатура вполне подходящая для данной операции. Надо, не откладывая, выйти на этого Никонова и переговорить с ним.

– Никонов уже не раз участвовал в проводимых нами операциях, и почти всегда его куратором был майор Котов. А непосредственный начальник у Никонова генерал-майор Волков. Думаю, что и в этот раз разумнее будет послать капитана Никонова, – предложил Добровольский.

– Делайте, как считаете нужным, генерал. – Кутасов постучал трубкой о пепельницу, выбивая из нее остатки сгоревшего табака.

* * *

Выйдя из спортзала, капитан Никонов заметил, что к нему направляется один из бойцов, дежуривший сегодня на КПП. Ротный сразу понял, что тот торопится по его душу.

– Разрешите обратиться, товарищ капитан? – Боец приложил правую руку к виску.

– Обращайтесь!

– Вас вызывает к себе генерал-майор Волков, – четким, поставленным голосом ответил боец и добавил: – Генерал-майор просил, чтобы вы поторопились, он ждет вас на КПП.

– На КПП? – удивился ротный. – Он один?

– Нет. С ним еще был мужчина в штатском.

– Понятно, – проговорил Никонов, раздумывая, кто это мог быть.

Выйдя за пределы части, ротный сразу увидел черную генеральскую «Волгу». Так как стекла были затонированными, то разобрать, кто внутри, не представлялось возможным. Подойдя к машине, Роман открыл заднюю дверь.

– Здравствуй, капитан! Присаживайся, разговор есть, – пригласил генерал.

Уже оказавшись внутри, ротный увидел, что на переднем кресле сидел майор Котов, которого Роман знал уже не первый год. «Значит, снова в командировку», – мелькнуло в голове у ротного.

– Трогай! – Генерал положил руку на плечо водителя и, повернувшись к Никонову, сказал: – Хочу тебя пригласить на небольшую прогулку, на природу. Не против? – Генерал усмехнулся, но глаза его оставались серьезными. – Ты, поди, давно уже не был на природе?

– Да вот только сегодня с женой собирались вечером погулять, – вспомнил Роман утреннее предложение Марии.

– С женой – это хорошо, – ответил Волков, думая о чем-то своем.

Оставшуюся часть дороги ехали молча. Наконец водитель свернул с трассы и уже через несколько минут остановился на опушке.

– Погодка-то какая! – выбравшись из машины, сказал генерал и потянулся.

Ротный никак не мог понять, что могло Волкова заставить приехать сюда среди бела дня, точнее рабочего дня. То, что с ними сейчас находился майор Котов, говорило о том, что, скорее всего, Романа ждало очередное задание, но почему они приехали для разговора именно сюда, он понять не мог. Все выяснилось через несколько минут. Отойдя от машины, в которой остался сидеть водитель, Котов спросил:

– Можно начинать, товарищ генерал?

– Думаю, да. – Волков посмотрел на верхушки деревьев. У него вообще был такой вид, будто он и в самом деле приехал сюда полюбоваться природой.

– Начну с самого начала, чтобы все было предельно ясно, – проговорил Котов. – За последнее время на территории России участились теракты. А если быть точным, то их произошло шесть. Во всех терактах исполнителями были российские жители, а именно – русские, – Котов посмотрел на ротного, который внимательно его слушал. – По предполагаемым данным, на территории Ставропольского края существует некая база, где как раз и готовят подобных исполнителей. Хочу уточнить, что это пока предполагаемые данные. Точной информации у нас, к сожалению, нет...

Котов снова посмотрел на Романа, но тот никак не отреагировал на сказанное. Зато отреагировал генерал Волков:

– Давай дальше, майор. С этим все понятно. Если бы вы знали, где находится база, мы бы сейчас не гуляли по лесу. Продолжай.

Уже из начала разговора капитан Никонов понял, что его мысли по поводу командировки оказались верными. Единственное, что его смущало, так это отсутствие полной информации. Работать вслепую он не любил.

– Нашим руководством было принято решение послать в стан боевиков своего человека для выяснения координат этой самой базы.

Услышав последние слова Котова, капитан усмехнулся: «Как у них все просто – решили послать своего человека...»

От майора Котова не ускользнула усмешка ротного, но он продолжил:

– Была разработана операция по внедрению агента, которая заключается в следующем...

– Подожди, майор, – прервал его Волков. – Давай дальше я сам. – Он положил руку на плечо капитана. – В общем, так, Роман. Тебе предстоит посетить самое логово боевиков, где командует чеченец Асламбек Тотоев. План операции таков. Когда-то его брата спас один десантник по фамилии Колесниченко, когда они вместе служили в Афганистане. Спросишь, почему именно ты? Отвечу. Потому что ты, как никто другой, похож на этого Колесниченко. Так вот, тебе придется сначала отправиться в Ярославскую тюрьму, где сейчас сидит младший брат Тотоева. Там тебе предстоит как можно быстрее войти с ним в контакт, потом вам будет организован побег. Брату ничего не останется делать, как обратиться к Асламбеку. Тот, естественно, никуда не денется и по-

может. Скорее всего, заберет вас к себе в Чечню. А вот там ты, Роман, как раз и должен выяснить, где именно находится база по подготовке исполнителей терактов. Сразу скажу, что Асламбек Тотоев связан с проведением многих терактов и поэтому имеет непосредственное отношение к этой базе. Тебе надо войти в доверие к нему. Их старший брат сейчас в Америке, так что непосредственного контакта у вас с ним не будет. К тому же прошло столько времени... Кроме того, мы сообщим тебе все подробности того случая, чтобы ты их подробно изучил и знал, что отвечать на вопросы боевиков.

– С этим все понятно. А как же быть с самим Колесниченко? – поинтересовался Никонов.

– Колесниченко уже сейчас отправлен на одну из конспиративных квартир, где будет проживать до твоего возвращения. Так что если даже кто-то из боевиков захочет тебя проверить, то все равно не найдет настоящего Колесниченко, – пояснил майор Котов.

– Теперь ты понимаешь, какое серьезное задание тебе предстоит, Роман? – Генерал по-отечески положил руку на плечо капитана.

– Куда уж яснее...

– Надеюсь, что о секретности операции говорить не стоит? – Волков заглянул ротному в глаза.

– Говорите уж, товарищ генерал. Я же знаю, что вы хотите мне сейчас предложить что-то, что может мне не понравиться.

– Почти так. – Волков покосился на майора Котова. – В связи с наивысшей секретностью данной операции ты не можешь вот так просто взять и пропасть. Всем сразу станет ясно, что ты на очередном задании. А этого не должно быть. Мы просто не имеем права рисковать. Соответственно, надо сделать так, чтобы для всех ты оставался здесь.

– Как это можно сделать? – удивился ротный. – Двойника мне, что ли, найдете?

– Нет. Ты должен симитировать сердечный приступ и лечь в госпиталь. Прикинешься тяжело больным, и на какое-то время доступ к тебе будет закрыт. – Увидев, как изменилось лицо капитана, генерал продолжил: – Так надо, Роман. Понимаю, что подобные вещи претят твоему характеру, но, поверь, мы просчитали все варианты.

Тяжело вздохнув, Никонов развел руками:

– Надо – так надо. Тем более что, как вы говорите, других вариантов нет.

– Вот и хорошо, – Генерал хлопнул ротного по плечу, давая понять, что разговор окончен и нужно отправляться в обратный путь.

Возвращаясь в часть, ротный обдумывал услышанное и пытался проанализировать все последующие события. С одной стороны, вся операция, конечно же, была продумана основательно, но все равно в ней оставались белые пятна. «Кто сказал, что этот брат чеченского боевика пойдет со мной на контакт? Чеченцы и в мирной-то жизни не очень спешат за-

вести знакомства среди русских, а тут еще в тюрьме, где каждый рядом сидящий может оказаться подсадной уткой, – подумал ротный. – Опять же, если все случится именно так и нам удастся убежать из тюрьмы, то кто даст гарантии, что этот старший Тотоев захочет взять меня с собой? Он запросто может вручить мне пачку денег в знак благодарности и отпустить на все четыре стороны, забрав только своего младшего брата. Зачем ему в горах незнакомый человек? Да и с этим побегом не все ясно. Это не такое простое дело», – продолжал размышлять ротный.

– О чем задумался, капитан? – спросил Котов, повернувшись к Роману.

– Да есть некоторые вопросы...

– Может, поделишься?

– Позже. Надо сначала самому разобраться, – отвернувшись к окну, ответил Никонов.

Сейчас ему было не до разговоров.

* * *

Сымитировать сердечный приступ для ротного оказалось не так-то просто. И дело даже не в отсутствии театральных способностей, нет. Чисто психологически он не мог себе представить, как ему придется грохнуться посередине плаца, хватаясь за левую сторону груди. Что подумают его бойцы? Потом ведь не объяснишь, что это был просто спектакль.

«Играть все-таки придется в своей каптерке», – решил для себя ротный и направился к зданию, где находилась его вотчина. По дороге ему попался один из бойцов его роты, и он приказал ему позвать к себе обоих взводных – Федора и Сулеймана. Боец отправился выполнять приказ.

Придя к себе в каптерку, ротный уселся за стол и стал ждать. Неожиданно в его голове возник план дальнейших действий. Через несколько минут перед ним возник Федор. С ним Роман дружил уже несколько лет, и поэтому, оставшись наедине, они могли общаться по-простому:

– Что случилось, Ромыч? – спросил Федор, видя хмурое лицо командира. – Генерал, что ли, разнос устроил?

Ротный вскинул на него недовольный взгляд. «Откуда он знает про генерала?» – подумал капитан, но тут же вспомнил, что боец, вызывавший его на КПП, сообщил об этом на плацу, когда там были все бойцы.

– Да есть немного, – отмахнулся Роман.

– Так у нас же все нормально. Вроде бы...

– Вот именно, вроде бы, – передразнил друга ротный и спросил: – У нас водка есть?

Федор недоуменно посмотрел на командира. День только начинался...

– Что, так приперло? – Взводный встал и подошел к шкафчику возле стены. – Где-то была... Оставалась еще с праздников.

Через минуту на столе уже стояла початая бутылка водки

и несколько яблок. Ротный достал из стола граненый стакан. На удивленный взгляд друга он пояснил:

– Мне можно. А вот тебе придется взять на себя командование ротой. Все понятно?

С этими словами капитан выпил полстакана и, достав сигарету, закурил.

– Ты сегодня какой-то не такой, командир. Может, все-таки расскажешь, что случилось? С утра вон пришел сам не свой... И сейчас... – Взводный показал на «накрытый стол». – Что стряслось-то?

Ротный принял его слова как своеобразную команду к началу действия. Положив сигарету, он потер левую сторону груди, видя, как настороженно следил за ним Федор. «Значит, поверил», – подумал Роман.

– Что, сердце? Сказал же тебе, что не надо, так разве тебя переубедишь? – Федор взял бутылку и стакан и понес их обратно в шкаф.

Ротный решил воспользоваться этим моментом. Согнувшись пополам, он рухнул на пол.

Как раз в это время в каптерку вошел Сулейман. Увидев в руках Федора початую бутылку водку, он удивленно и в то же время радостно спросил:

– А что празднуем?

Все происходило в считанные секунды. Когда Сулейман спрашивал Федора о предстоящем празднике, ротный уже падал под стол. Услышав грохот, взводные разом повернули

головы в ту сторону.

– Твою мать! – выругался Федор, спешно заталкивая бутылку и стакан в шкаф.

Федор первым среагировал на «спектакль» командира, бросившись к нему. Сулейман же остался стоять на месте, не понимая, что происходит.

– Ну, помоги! Чего стоишь как вкопанный?! – заорал Федор, пытаясь поднять Никонова.

«Извините, друзья, так надо», – думал ротный, изображая из себя сердечника.

– Командир! Командир! Что с тобой?! – усаживая ротного на диван, кричал Федор.

– Не надо кричать, – помогая ему, сказал Сулейман. – Похоже, сердце прихватило. Видишь, за левую сторону схватился... Врача надо вызывать.

Федор посмотрел на Сулеймана, секунду подумал и выскочил из кабинета.

Прошло еще какое-то время, прежде чем в каптерке появились врач и два бойца с носилками. Проведя быстрый осмотр, врач сказал, что у ротного случился сердечный приступ и что они забирают его в местный госпиталь. Сказано это было довольно четко, чтобы ни у кого не возникло сомнений по поводу правдивости сказанного. А еще через пять минут Роман уже ехал на «Скорой помощи» в ближайший госпиталь. Приоткрыв глаза, он осмотрелся. В машине кроме него самого сидел тот самый врач, который осматри-

вал его в части. С другой стороны находился парень в белом халате, из-под которого выглядывала пятнистая форма. Оба были сосредоточенны и серьезны. «Врач, по всей видимости, знает, что мой сердечный приступ не что иное, как запланированный розыгрыш, а вот боец, скорее всего, не в курсе, – подумал Никонов, закрывая глаза. – Посмотрим, что будет дальше».

Примерно через полчаса машина остановилась.

– Пойди, позови еще кого-нибудь. Будем определять пациента в палату, – скомандовал доктор.

Ротный слышал, как боец открыл дверь и прыгнул с подножки. «Интересно, куда меня привезли», – успел подумать он. Тут задние двери открылись, и его вместе с каталкой спустили на землю. Приоткрыв глаза, Роман увидел, что они находятся у входа в их военный госпиталь. «Как только Мария узнает о том, что я здесь, она сразу же прилетит сюда. Они об этом подумали? Не знаю, как я смогу перед ней изображать из себя сердечника...»

Но опасения ротного оказались напрасными. Как только он оказался в палате, там сразу появились генерал-майор Волков и майор Котов.

– Слушай, Роман, может быть, тебе в артисты податься? Такой талант пропадает, – усмехнулся генерал. – Ты так сыграл, что до сих пор все в части на ушах стоят.

– Я подумаю насчет того, чтобы в свободное время поработать в театре, – парировал ротный. – Что дальше?

– Сейчас тебя отвезут на конспиративную квартиру, там мы и продолжим разговор, – вместо генерала ответил майор Котов.

– А почему не сразу туда? – удивился Никонов.

– Так надо, – ответил генерал и протянул капитану белый халат. – Надевай!

Через пять минут они уже ехали в затонированной машине, которая везла их на конспиративную квартиру...

Роману и раньше приходилось бывать на явочных квартирах, но то, что он увидел сегодня, заставило его удивиться. Квартира, куда они прибыли с Волковым и Котовым, больше походила на музей. Кругом стояли статуэтки, старинные часы и много из того, что можно было увидеть только в музеях или картинных галереях.

– Так вот куда расходуются государственные средства? А я-то думал, куда они деваются... – решил пошутить ротный, оглядывая квартиру-музей.

– Не очень остроумно, капитан, – одернул его генерал, покосившись на Котова, который в данный момент представлял руководящее ведомство и к подобным шуткам мог отнестись предвзято.

– Да это я так... Не обращайтесь внимания, товарищ генерал-майор. Просто нервничаю немного, – выкрутился капитан Никонов.

– Понятно. На самом деле это квартира одного бизнесмена, который уехал на два года за границу, а чтобы не пере-

живать за сохранность своих вещей, передал ее нам, так сказать, во временное пользование.

— Да все понятно, товарищ генерал. Может быть, уже начнем? — Ротный подошел к креслу и попробовал его мягкость, надавливая рукой на обшивку.

Когда все трое расположились, майор Котов начал говорить. Или, вернее сказать, продолжил начатый в лесу разговор:

— Значит, так, Роман. Сначала о твоём пребывании в тюрьме. В данный момент младший Тотоев находится в камере, где кроме него сидят еще три человека. Так, мелкая сошка. В основном все сидят за кражу, так что можешь не брать их во внимание. Завтра с утра тебя с полным пакетом документов отправят в Ярославскую тюрьму. К вечеру к вам в камеру посадят двух скинхедов. Естественно, увидев там Тотоева, они примутся его «прессовать». Вот тогда-то ты вступишься за него, восстанавливая справедливость. Уверен, что проблем не будет. Сделано это все для того, чтобы ты быстрее нашел общий язык с этим чеченцем. А, как известно, ничто так не сближает людей, как общая проблема. В данном случае — скинхеды. После очередной драки вас вместе с чеченцем посадят в карцер якобы за нарушение режима. Побитые скинхеды напишут на вас жалобу. Там вам предложат поработать на благо тюрьмы. А так как ни ты, ни этот Тотоев не являетесь криминальными авторитетами, то логично будет согласиться. Тем более что за это вам пообещают скостить

срок пребывания в карцере. А поверь мне на слово, карцеры там еще те... Вас выведут на работу в склад при прачечной, где вы должны будете выгружать чистое белье, привезенное из города. В данный момент тюремная прачечная временно не работает, – пояснил Котов. – После первого вывода на работу у тебя якобы созреет план побега. Дело в том, что машина, на которой привозят белье, особо не досматривается. Все, что вам понадобится, – это разобраться с охраной, что будет выводить вас на работу. Теперь слушай внимательно, – Котов слегка наклонился к ротному. – Один из охранников – наш человек. Ты его сразу узнаешь по усам. Такой здоровенный хохол. Так вот, тебе его надо будет зарезать заточкой.

– Как так?! – удивленно спросил ротный, посмотрев на генерала.

– Ну, естественно, не по-настоящему. Хотя все должно выглядеть именно так. У него под левой лопаткой будет зашит в одежду специальный мешочек с краской, который тебе и придется пробить заточкой. Поверь, в суматохе при вашем побеге все будет выглядеть более чем правдоподобно. Все это надо для того, чтобы у Тотоевых не осталось сомнений насчет тебя, – снова пояснил Котов.

– А что со вторым? – Ротный достал сигареты, но закуривать не стал, окинув взглядом богатую обстановку комнаты, где они находились.

– Второго вам необходимо просто вырубить. Кто из вас это сделает, решите на месте. У Тотоева-младшего не будет

с собою оружия, так что опасности для охранника он представлять не может. Скорее всего, оглушит, и всё. После этого вы прячетесь среди грязного белья, и машина вас вывозит за пределы тюрьмы. Ну а дальше все будет зависеть только от тебя, Роман. В дальнейшем помочь тебе мы просто не сможем. Теперь задавай вопросы, если таковые имеются, – закончил речь Котов и закрыл папку.

– Вопросы-то есть... Вот только не знаю, с чего начать. – Никонов откинулся на спинку кресла и понюхал сигарету, которую достал минуту назад. – Ну, во-первых, где я возьму заточку? Как я понимаю, ее и в тюрьме-то найти непросто, а уж в карцере – тем более. Если ее передадут ваши люди, то это будет слишком подозрительно. Во-вторых, если вдруг во время побега что-то пойдет не так, что мне делать? Все-таки у охранников имеется оружие, и, как я понимаю, деликатничать с рискнувшими совершить побег они не будут. Правильно?

– Все так, Роман. Только не думайте, что наш аналитический отдел не предусмотрел и эти варианты. Сначала отвечу на ваш первый вопрос, – Котов снова перешел на «вы». – Ярославская тюрьма – впрочем, как многие другие, – давно превратилась в кооперативную, где все покупается и продается. Так вот, в вашу одежду будет вшита определенная сумма, которая и поможет решить вам этот и подобные вопросы. Так же и вопрос со связью. Вы сможете приобрести там сотовый телефон у любого надзирателя, заплатив ему неко-

торую сумму.

– Вы так спокойно об этом говорите, будто бы речь идет не о тюрьме, а о каком-то санатории, – попытался возразить Роман, но Котов его перебил.

– Это не относится к нашему ведомству, и поэтому не нам наводить там порядок. К тому же подобная обстановка очень часто играет нам на руку. А с продажными охранниками администрация тюрьмы разберется сама – если захочет, конечно. По поводу побега – согласен. Все может пойти по незапланированному сценарию, но ведь и вся операция не рассчитана на то, чтобы следовать каким-то инструкциям. Если бы все было просто, нам не потребовалась бы помощь такого специалиста, как вы, Роман Георгиевич. В этом-то вся проблема: здесь нужен человек, который может быстро сориентироваться в данной ситуации и найти правильное решение. А вы уже не раз доказывали, что можете делать это превосходно. Согласен, что никто не застрахован от ошибок, но поверьте мне, что наши специалисты и так сделали все, что смогли. Скажу вам честно: вся операция была разработана за одну ночь. И разработана, как я полагаю, неплохо. Остается только воплотить ее в жизнь.

Котов открыл папку и достал отпечатанный листок бумаги.

– Вот здесь отчет о той операции в Афганистане. А это, – майор достал следом еще один листок, написанный от руки, – рассказ самого Колесниченко. Заучите как свою соб-

ственную биографию. Сами понимаете, от этого будет зависеть очень многое.

Ротный взял листки и пробежал по ним глазами. «Действительно, одни сухие факты. Родился тогда-то, пошел в армию тогда-то, и так далее». Никонов положил листки на журнальный столик, стоящий рядом.

– Теперь о самом главном, – Котов достал из кармана клочок бумаги. – Это три номера телефона, по которым вы сможете в любое время суток связаться с кем-нибудь из нашего отдела. Я имею в виду тех людей, кто знает о предстоящей операции. Ваш позывной Странник. Как только будете уверены, что можете точно сообщить координаты базы – звоните. Ну и так, конечно – если припрет, – добавил майор, посмотрев на генерала. – После того, как запомните номера, листок сожгите.

– Не впервой. Знаю, – коротко ответил ротный. Ему почему-то сейчас захотелось остаться одному.

– Если вопросов нет, то у меня все. – Котов развел руками, снова посмотрев на Волкова.

– Вы идите, майор, я вас догоню... – Волков дождался, когда Котов выйдет из комнаты, и сделал шаг в сторону ротного.

– Ну что, Роман, давай прощаться? – Генерал по-отечески обнял капитана. – Верю в тебя, Роман. Но все же будь предельно осторожен.

– Обещаю, товарищ генерал! – ответил ротный, и они рас-

стались.

* * *

Оставшись один, Никонов прилег на диван. Он хотел сейчас расслабиться, потому что прекрасно понимал, что впереди его ждет очень сложная операция, в которой нервы будут на пределе, да и весь организм заработает на грани возможного. Закрыв глаза, Роман решил вспомнить что-нибудь хорошее, что могло бы согреть душу. И он подумал о Марии. «Как она там сейчас? Наверное, бегают, тревожится... И не мудрено – ведь ей уже, наверное, сообщили, что ее муж с сердечным приступом угодил в госпиталь. Да и в части, скорее всего, все стоят на ушах. Как так – их командир, всегда сильный и здоровый, свалился вдруг в каптерке, как какой-то старпер...»

Роман встал и прошел на кухню. Достав сигареты, закурил. Расслабиться не получилось. Он вытащил из кармана свернутые листки и стал читать. Подвиг десантника Колесниченко был описан в стиле военного донесения – сухо, четко и понятно. Прочитав его несколько раз, ротный поднес к листку зажигалку. Пламя охватило бумагу, и уже через пару секунд в пепельнице лежали только хлопья пепла. Так же Никонов поступил и с написанными номерами телефонов, которые дал ему Котов. Память у ротного была отличная, поэтому он не переживал, что мог что-то забыть из этой ин-

формации.

День близился к концу, и Роман решил отвлечься – посмотреть телевизор. «Думай, не думай, а предсказать, как будет на самом деле, не может никто. Только голову сломаешь», – решил он для себя и отправился в зал, где находился огромный плазменный телевизор. Поцелкав каналы, решил остановиться на программе новостей. Когда начался блок рекламы, он закрыл глаза. Незаметно для себя Роман задремал – то ли сказался перенасыщенный информацией день, то ли организм сам решил хорошенько отдохнуть. Проспал ротный до самого утра.

Открыв глаза, он не сразу понял, где находится. Вокруг стояли незнакомые предметы мебели, непривычные его глазу. Вскочив с дивана, Роман оглянулся по сторонам. Когда сон окончательно развеялся, он вспомнил вчерашние события и успокоился. Сделав несколько силовых упражнений, отправился в ванную. Увидев огромное джакузи, подавил в себе желание поплескаться в заморской ванне и одновременно пожалел, что не сделал этого вчера. «Было бы, что в тюрьме вспомнить», – подумал про себя капитан, включая душ. Прodelав все свои обычные утренние процедуры, Нионов прошел на кухню. Там в холодильнике он нашел все, что нужно для хорошего завтрака: сыр, колбасу и десяток яиц. «Интересно, они всегда пополняют здешние запасы или приготовили только для меня?» – мелькнуло в голове у ротного. Сварив себе кофе, он приготовился позавтракать, как

вдруг услышал какие-то звуки, как будто бы кто-то пытался открыть входную дверь. Стараясь не создавать лишнего шума, Роман прошел к двери. Через минуту на пороге появился Котов. Увидев ротного, он от неожиданности отшатнулся:

– Ты чего здесь?

– А вы чего? Могли бы и предупредить, – в свою очередь, ответил Никонов.

– Я же тебе сказал, что утром заберем тебя.

– Сказать-то сказали, а вот в какое время, не уточнили...

– Ладно. Проехали. Пошли на кухню, – предложил майор и, пройдя туда, потянул носом. – Вкусно пахнет. Уже позавтракал?

– Нет. Только собрался, а тут вы... – усаживаясь за стол, сказал Роман.

– Да ты ешь, время еще есть, – Котов посмотрел на часы. – Я тут тебе вещи привез, – он показал полиэтиленовый пакет, из которого торчал воротник куртки. – Как поешь, переоденешься вот в это.

Он стал доставать из пакета вещи. Оказалось, что для пребывания в тюрьме ротному приготовили спортивный костюм и ветровку.

– А по размеру подойдет? – поинтересовался Роман.

– Твой размер, не беспокойся, – доставая кроссовки, ответил Котов. – Здесь, – он показал одну из кроссовок, – ты найдешь деньги. Они под стелькой. Теперь о главном. – Майор присел напротив ротного. – О твоей легенде, по которой ты

будешь пребывать в следственном изоляторе. Ты, как многие другие, приехал в этот город для того, чтобы устроиться на работу, так как на родине таковой не было. Прямо на вокзале тебя остановил местный патруль и потребовал заплатить мзду. Короче, менты захотели нагреть на тебе руки как на приезжем. Ты, естественно, денег не дал. Во-первых, подумал, что платить, собственно, не за что, а во-вторых, и платить-то было нечем. Деньги, как говорится, самому нужны в чужом городе. Слово за слово, началась потасовка, в которой ты, не рассчитав силы, приложил одному из патрульных так, что тот, ударившись о бордюр, откинул копыта.

– Что-то, товарищ майор, вы перешли на блатной жаргон, – усмехнулся ротный.

– Ты не усмехайся, капитан, а привыкай. Теперь тебе на этом языке придется какое-то время самому разговаривать.

– Понятно, – протянул Никонов, собирая в охапку принесенные майором вещи.

– В принципе, можешь что-нибудь добавить от себя. Все равно никто ничего не узнает. Никакие документы на тебя поступать в тюрьму не будут. Только запомни главное: ты попал за убийство мента. Там, куда ты отправишься, таких уважают, – пояснил Котов.

– Слышал я про эти дела, – бросил Никонов и пошел переодеваться.

Вещи и впрямь оказались не только по размеру, но и сидели отлично. Вернувшись на кухню, капитан посмотрел сна-

чала на холодильник, потом на Котова и, секунду подумав, сказал:

– Я готов. Можно ехать.

– Может, все-таки поешь на дорожку? – еще раз предложил майор.

– Перехотелось что-то, – отмахнулся ротный.

Он уже включился в работу, и теперь его мысли были далеки от утренней трапезы.

– Ну что ж, как знаешь, – развел руками Котов и направился к двери.

Выйдя на улицу, Роман увидел стоящую возле подъезда черную «Волгу».

– А я думал, задержанных на других машинах возят...

– Сейчас я лично отвезу тебя в КПЗ, точнее, в ИВС, где все начнется по-настоящему, капитан. Без шуточек, – объявил Котов.

Дорога до Ярославля заняла немного времени, так как майор включил сигнализацию и маячки. На постах ГАИ только отдавали честь, когда они проезжали мимо. Въехав в город, Котов остановил машину и, достав наручники, посмотрел на ротного.

– А это обязательно? – поинтересовался капитан.

– Не забывай, теперь ты убийца представителя власти, то бишь полицейского. Забыл?

Вздохнув, ротный протянул руки и в тот же момент ощутил неприятный холод стали на своих запястьях.

– Не сильно затянул? – поинтересовался майор.

– Сойдет.

Оставшуюся часть дороги ехали молча, и только когда стали подъезжать к одному из отделений полиции, Никонов спросил:

– Слушай, я вот все в толк не возьму, как ты, майор спецслужб, сдашь меня как убийцу мента?

– Долго объяснять... Так, приехали. Все под контролем, капитан. Ты выполняешь свою работу, а я – свою. У тебя свои методы и секреты, а у меня – свои. Телефоны запомнил? – припарковывая машину, поинтересовался Котов.

– Конечно! Куда же я без них...

Котов открыл дверь и вышел первым.

– Не забыл, капитан? С этого момента ты Роман Колесниченко.

– А вы кого имели в виду, товарищ майор? Я и есть Роман Колесниченко, – улыбаясь, ответил ротный.

Все оформление заняло не больше десяти минут. Дежурный спросил у Романа фамилию, имя, отчество, место и год рождения. Попросив Котова расписаться в журнале, он вызвал безусого старшину и приказал отвести задержанного в камеру. Последний раз бросив взгляд на Котова, ротный отправился в неизвестность...

Асламбек Тотоев сидел в своем кабинете и просматривал записи последних терактов, совершенных по его приказу. Неожиданно рядом раздался звук спутникового телефона. Нехотя поднявшись, Асламбек взял трубку:

– Слушаю.

– Говорит Первый.

– Слушаю тебя, Первый, – чеченец переложил трубку к другому уху.

– Как продвигаются наши дела?

Голос в трубке на том конце беспроводной линии был спокойный и мягкий, но Асламбек знал, что говоривший мог одним движением пальца стереть с лица земли не только его самого, но и всю его родню, включая маленьких детей.

– Готовимся, – коротко ответил чеченец.

– Это хорошо. Я посмотрел отчет по проделанной работе и, скажу честно, остался им доволен. Завтра встречай курьера, он передаст тебе гонорар за проделанную работу и аванс за будущую. Хочу еще раз напомнить: в этот раз все должно быть намного серьезней. Надеюсь, ты меня хорошо понимаешь?

– Я помню условия.

– Как только все будет закончено и я посмотрю отчет, получишь оставшуюся сумму. Но напоминаю: все должно быть

выполнено в срок.

– Все сделаем, как договаривались, – Асламбек потянулся за сигаретами.

– В следующий раз я позвоню после исполнения. Конец связи.

В трубке установилась тишина, и Асламбек откинулся на спинку кресла. Именно после таких вот звонков он получал огромные суммы денег – кстати, шедшие не только на подготовку и осуществление терактов, но и позволявшие жить ему и всей его многочисленной родне на широкую ногу. Завтра в Минеральные Воды прибудет курьер, который передаст ему, как выразился Первый, очередной гонорар...

Вот уже несколько лет Асламбек занимался кровавым бизнесом и получал за него неплохие деньги. Закрыв глаза, он неожиданно вспомнил, с чего все началось...

Когда власть в Чечне захватил генерал Дудаев, Асламбек, как и многие его ровесники, пошел в армию генерала и стал сражаться с неверными. А проще говоря, стал боевиком. Асламбек всегда отличался цепким умом и поэтому со временем понял, что это противостояние с Россией не продлится долго. Рано или поздно их либо убьют, либо надолго посадят. Все эти разговоры о том, что Чечня станет свободной и там будут жить одни мусульмане, были не для него. Кто-то, а Асламбек давно для себя решил, что надо придумать что-то лучшее, чем бегать с автоматом по горам. Но вначале он, естественно, сражался со всеми наравне. И только когда

российские войска загнали их в Кодорское ущелье, а в Чечне восстановили конституционный порядок, Асламбек решил, что пора кончать с этими играми в славных воинов ислама. Он ждал подходящего случая, чтобы воплотить задуманное. Его план был не столько стратегическим, сколько реальным. Он собирался перейти границу и затеряться где-нибудь на просторах Саудовской Аравии. У него уже были приготовлены документы и некоторая сумма денег и даже намечен примерный день побега. Но тут произошло то, что напрочь изменило все его дальнейшие планы.

В то время Асламбек был правой рукой одного из полевых командиров Аслана Беснаева. С ним он прошел всю войну плечом к плечу. Они были дальними родственниками, и это позволяло им доверять друг другу. Много раз Аслан предлагал Асламбеку занять тот или иной руководящий пост в их военной иерархии, но боевик мягко отказывался. Он прекрасно понимал, что стоит ему только стать известной фигурой, как тут же на него начнется настоящая охота со стороны российских спецслужб. А этого ему хотелось меньше всего. Особенно в последнее время, когда стало понятно, что вся их затея со свободной Чечней на самом деле оказалась всего лишь чьей-то умелой игрой – там, на Западе.

Их немногочисленный отряд из двадцати человек решил спуститься в одно ингушское селение, чтобы устроить там очередной теракт, но неожиданно для всех нарвался на засаду. Завязался бой. Количество российских бойцов во мно-

го раз превышало численность боевиков, и стало понятно, какой исход ожидает боевиков. Аслан приказал всем отходить в горы, но дорога туда уже была перекрыта подроспевшим подкреплением со стороны федеральных войск. Асламбек видел, как рядом с ним падают сраженные пулями боевые товарищи, и понимал, что еще минута, и он сам ляжет рядом с ними. А ему этого ох как не хотелось! У него на этот счет были совсем иные планы. И тогда он решил пробиваться в одиночку. Быстро осмотревшись, увидел, что можно уйти не в горы, а наоборот, в селение, так как подобного российские солдаты от них не ждали. Прихватив несколько рожков с патронами, Асламбек попытался короткими перебежками уйти от места боя, бросив своего родственника Аслана. Но главный боевик тоже не был простым и быстро вычислил намерения своего помощника.

– Ты что, шакал, решил оставить нас здесь на верную смерть?! – услышал Асламбек за спиной голос, когда уже практически был в шаге от спасения.

На секунду остановившись, чеченец принял сложное, но в то же время единственно верное для себя решение. Резко развернувшись, он сделал один-единственный выстрел. Пуля угодила Аслану точно в голову. Его ноги подкосились, и он замертво рухнул на землю. Асламбек решил было продолжить путь, но тут ему в голову пришла одна мысль. Подбежав к своему мертвому командиру, он снял с него пояс и застегнул его на себе. Мало кто знал, что полевой командир все-

гда носил с собою «общую кассу», состоящую из приличной суммы денег, получаемых из-за кордона. Кроме того, Асламбек осмотрел его карманы и забрал все их содержимое: записную книжку, карту местности и спутниковый телефон.

Даже сейчас, вспоминая тот бой, Асламбек не мог понять, как ему тогда удалось вырваться из окружения. Пули свистели буквально в сантиметрах от его ног и головы, но он продолжал бежать, не останавливаясь, петляя между постройками селения. Боевик не знал, что тогда ему помог случай. Российские бойцы сосредоточили все свои силы на том, чтобы захватить или уничтожить основную часть бандитов, поэтому решили не преследовать одинокого беглеца в лице Асламбека. Это и спасло ему жизнь.

Отойдя от места боя, чеченец решил передохнуть, забравшись в один из сараев, который попался ему по пути. Закопавшись в куче соломы, Асламбек затаился. Сколько времени прошло, он не помнил, но вдруг услышал, как дверь сарая открылась и кто-то вошел внутрь. Асламбек приготовился к худшему. Он прекрасно знал, что после любого боя российские военные обязательно проводят зачистку, осматривая все дома и сараи. Чеченец положил палец на спусковой крючок. «Даже если мне придется умереть сейчас, я все равно прихвачу кого-нибудь с собой», – подумал он, прислушиваясь к приближающимся шагам.

– Можешь вылезать, солдаты ушли, – услышал он речь на родном языке и, откинув солому, увидел, что перед ним сто-

ит пожилой чеченец.

– Где солдаты? – оглядываясь по сторонам, спросил Асламбек.

– Я же сказал, ушли.

– Мне нужны кров и пища, – сразу перешел к делу боевик.

– Пошли в дом, – бросил старик и пошел к выходу.

Уже позже за ужином Асламбек узнал, что попал в дом, где раньше жила большая чеченская семья. Магомед, так звали старика, имел троих сыновей, которые так же, как и Асламбек, в свое время пошли воевать за свободную Чечню. Разница была лишь в том, что все они погибли еще в Первую чеченскую кампанию. Жена Магомеда не могла пережить потерю сыновей и через год сама умерла от сердечного приступа. Так старик остался один. Как бы там ни было, но старый чеченец винил во всем произошедшем российских солдат.

Так Асламбеку снова повезло. Оказавшись в доме Магомеда, беглый боевик мог не только прийти в себя, но и решить, что ему делать дальше. Чтобы воплотить свой главный план в жизнь, ему надо было вернуться в горы и перейти границу, но сделать это в сложившихся обстоятельствах было практически невозможно. Надо было подумать, как быть дальше. И тут Асламбек вспомнил о том, что забрал у своего родственника записную книжку, в которой, как он знал, были номера телефонов тех, кто присылал деньги из-за бугра. Асламбек решил обратиться к ним за помощью. Как при-

ближенный своего командира, он знал все позывные и пароли. Попросив Магомеда оставить его одного, боевик набрал нужный номер.

– Алло, Первый? – сбившимся голосом спросил чеченец, услышав звук соединения связи.

– Вас слушают. Представьтесь.

В двух словах объяснив, что произошло, естественно, скрыв правду об убийстве Аслана, Асламбек попросил помощи.

– Мы вам перезвоним, – был ответ на том конце беспроводной линии.

В ближайшие пару дней Асламбек только и делал, что ел, спал да иногда помогал старому чеченцу по дому. Все это время нервы боевика были напряжены до предела, ведь в любой момент сюда могли нагрянуть федералы, и тогда бы ему пришлось либо сдаваться, либо идти на верную смерть. Когда прошло два дня, Асламбек принял решение: если сегодня ему не позвонят, то он ночью покинет свое пристанище и будет пытаться прорваться к границе. Но к его счастью или несчастью, ему позвонили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.